

ЛИТЕРАТУРА И КУЛЬТУРА

УДК 821.161.1(1-87)

Зоя Сергеевна Антипина

доцент кафедры журналистики
и массовых коммуникаций
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
научный сотрудник
Институт истории и археологии УрО РАН
afaneor@yandex.ru

РОМАН “LOS EMIGRADOS” / «РУССКИЕ ПАРИЖАНЕ» В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСТВА ОЛЬГИ ВОЛКОНСКОЙ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Статья представляет новые сведения о жизни писательницы Ольги Александровны Волконской и ставит вопрос о месте в истории русской эмигрантской литературы ее романа “Los emigrados” (в русской редакции – «Русские парижане»). Отсутствие русского перевода аргентинской версии произведения и завершенного авторского варианта русской редакции позволяет на первом этапе изучения наметить лишь некоторые векторы в движении авторского замысла, обозначить наиболее очевидные стилевые черты прозы Волконской. Предварительный анализ текста показывает, что роман Волконской можно отнести к жанру семейного романа, он включается в формирование парижского текста русской эмиграции, а стилеобразующим началом ее произведений является ярко выраженная публицистичность.

Ключевые слова: литература русской эмиграции, русское зарубежье, женская проза, семейный роман, Латинская Америка, Аргентина, пермская литература второй половины XX века.

Женская проза русской эмиграции на американском континенте вызывает большой интерес исследователей с 2000-х годов [Раскина 2005; Через океан 2021; Хисамутдинов 2001; Дмитриева 2016; Арустамова 2022]. К числу новооткрытых авторов нужно отнести Ольгу Александровну Волконскую (Грекову), которая родилась в России, выросла в Константинополе и во Франции, стала писательницей в Аргентине, а во второй половине жизни вернулась на родину [О.А. Волконская... 2016: электрон. источник]. Жизненному пути и литературному наследию О.А. Волконской посвящено совсем немного работ – это публикация пермского журналиста и краеведа Л.В. Мишлановой и статьи литераторов Н.Б. Лапаевой и С.В. Бурдиной и С.В. Мельничуковой [Мишланова 2016; Бурдина 2016; Мельничукова 2016].

нова 2006; Лапаева 2008, 2009; Бурдина Мельничукова 2018]. Изучение произведений писательницы ограничивалось недоступностью текстов – четыре из шести изданных ее книг вышли в Аргентине на испанском языке, а личный фонд в Государственном архиве Пермского края был закрыт для исследователей до 2021 года. Открывшиеся с того времени материалы позволяют сделать несколько уточнений, касающихся семьи Грековых, и поставить вопрос о месте в истории литературы главного произведения писательницы – романа “Los emigrados” (в аргентинской версии) или, в русском варианте, – «Русские парижане». Роман, изданный в Буэнос-Айресе в 1948 году, не был переведен на русский язык. Вторая, русскоязычная, версия текста, написанная уже в Перми, не была завершена и существует в нескольких вариантах архивной рукописи. Так что для глубокого анализа этого произведения русской эмигрантской литературы необходима предварительная переводческая и текстологическая работа.

Ольга Александровна Волконская (1916–1977) происходит из семьи помещиков Царицынского уезда Грековых, которые принадлежали к казачьему дворянству Войска Донского. Ее дед и дядья, братья отца, находились на военной службе, были участниками Гражданской войны. Семья (где Ольга принадлежала к третьему, самому младшему поколению) эмигрировала из России сначала в Константинополь, потом во Францию, а в 1936 году родители Волконской с детьми уехали в Аргентину. Другие ветви семьи Грековых остались во Франции, одна ветвь переехала в США. Уклад жизни Грековых в России и отчасти в Константинополе характеризует сохранившаяся переписка Наталии Грековой, сестры отца писательницы, с соученицами по художественной школе Е.Н. Званцевой в Петербурге [Почтовая... 2017; Бернштейн 2019]. Грековы жили дружно, большой семьей, которая не рассыпалась в скитаниях Гражданской войны и в первой, константинопольской, эмиграции. В фонде Волконской сохранились домашние детские журналы с рисунками и сочинениями младшего поколения Грековых, по всей вероятности, именно этого периода – конца 1910-х – 1920-х годов. Наталия Петровна в это время продолжала заниматься живописью и рисунком, в семье оставалась родовая библиотека (Волконская вспоминала, что она сохранялась и пополнялась в Аргентине, а в 1960-е годы оказалась в Перми). Через Наталию Петровну Грекову семья была связана с художником К.С. Петровым-Водкиным, который гостил в имении Грековых Мишкина Пристань и писал там «Купание красного коня». Под влиянием тетки рисованием занялся и двоюродный брат Ольги Волконской Александр Петрович Греков. Вернувшись в Россию в конце 1940-х го-

дов, он стал выдающимся реставратором новгородских фресок [Пшанский 1999]. Аргентинская ветвь Грековых вернулась в Россию в 1950-е годы, но Ольге Александровне, сменившей фамилию во время короткого брака с князем Юрием Волконским, удалось получить разрешение на въезд в Советский Союз только в 1960 году.

Литературные занятия будущей писательницы во многом были подготовлены временем ее учебы на филологическом факультете Сорбонны. Не случайно, по-видимому, роман «Эмигранты» будет начинаться встречей главных героев в читальном зале Тургеневской библиотеки в Париже. Приехав в Аргентину, Волконская, подобно многим эмигрантам, занималась переводами, в том числе переводила на испанский язык произведения русской классической литературы. Эта деятельность стала возможной во многом благодаря Славянскому комитету Аргентины¹ [Кекишев 2005; Гундоров 1968]. В Буэнос-Айресе Ольгой Волконской были написаны и изданы четыре книги: “Historia y evolución de la poesía rusa” («История и эволюция русской поэзии»; 1943) и “Alejandro Pushkin: su vida y sus obras” («Александр Пушкин: его жизнь и творчество»; 1947), сборник рассказов “Sombras del crepúsculo” («Тени заката»; 1944) и роман “Los emigrados” («Эмигранты»; 1948). Российский период ее творческой жизни был менее плодотворным. Сборником «Фиалки и волки» (1963, 1975) вышли рассказы о Франции и Аргентине, пути русского репатрианта из Латинской Америки в Россию посвящена повесть «Пермская рябинка» (1966). В Чехословакии, где Волконская прожила почти десять лет на пути в Россию, она пыталась издать роман «Эмигранты», но рукопись не прошла издательское рецензирование².

Архивные материалы свидетельствуют, что Волконская уже в России долгое время перерабатывала роман и была заинтересована в переиздании его в новой редакции, и не обязательно в Перми. Так, одна из сохранившихся рукописей имеет штамп новосибирского журнала «Сибирские огни». Деловые связи Волконской с Новосибирском подтверждаются и экземпляром сборника “Sombras del crepúsculo” из архива новосибирского библиофила Г.Н. Астрова. Всего в архивном фонде 9 вариантов романа в черновиках. Об авторском переводе испанского издания на русский не известно, окончательного варианта последнего варианта романа нет.

Таким образом, перед нами две версии романа одного автора – подготовленные в разные эпохи, в разных странах и на разных языках. При многих неопределенностях мы можем рассматривать некоторые компоненты содержания – название, структуру, монологические и диалогические фрагменты, международную лексику, чтобы увидеть, как

двигалась авторская мысль, наблюдать некоторые стилевые черты прозы Ольги Волконской.

Произведение представляет собой образец женского эмигрантского романа о семьях выходцев из России, которые после революции 1917 года оказались в Париже. Изменение названия (от «Эмигрантов» к «Русским парижанам») – сразу конкретизирует топос повествования и вписывает его в хорошо известный сегодня историко-литературный контекст. Поскольку новый вариант названия фиксируется только в пермской рукописи (в чешской рецензии книга имеет прежнее название), то рискнем предположить, что Волконская в 1970-е годы могла ориентироваться на уже сформировавшийся пласт эмигрантской литературы о русском Париже и описывать своих героев как часть этого культурного феномена. На такую вероятность косвенно указывают некоторые биографические обстоятельства автора: работа в Славянском комитете Аргентины позволяла автору знакомиться со многими европейскими изданиями в том числе на русском языке, о жизни в Париже она могла знать благодаря контактам с родственниками, дружбе с Ксенией Александровной Куприной, вернувшейся из Парижа в Россию незадолго до Волконской в 1958 году. В частности, нельзя исключить, что Волконская могла иметь представление о прозе Нины Берберовой и романе «Семья» Нины Федоровой. Нельзя исключать в этом случае и других, внешних влияний как институциональных (рекомендаций местного отделения Союза писателей), так и персональных. В частности, Волконская была дружна с бывшим редактором Пермского книжного издательства Б.Н. Назаровским. В мемуарах о пермской литературной жизни упоминается, что тому вполне были доступны многие сведения о русской поэтической литературе и тех произведениях, которые не допускались к массовому советскому читателю.

Сюжетная основа романа Волконской типична для женской эмигрантской прозы – в центре повествования находятся русские семьи. Автор сталкивает в романе выходцев из разных кругов российского общества: семью Медведевых – представителей петербургской интеллигенции, мать и сына Араповых (Екатерина Александровна работает моделью в модном доме) и князя Алекса Хованского.

Заметное отличие пермского варианта романа – это обилие социально-политических авторских рассуждений. Показательны в этом отношении первые строки романа (перевод аргентинской версии наш – З.А.):

“Los emigrados”

Лев и Сергей познакомились в вестибюле Тургеневской библиотеки. Маленькое витражное окно отбрасывало узкий луч сероватого света. По одну сторону от балки камин с бюстом Тургенева и всегда открытая дверь читального зала; с другой стороны вход, погруженный в почти полную тьму; под окном стол, прикрепленный к стене [Wolkonsky 1948: 3].

«Русские парижане»

К середине последнего межвоенного десятилетия Париж, грандиозный город, гордый давними традициями официального благополучия, благодушия и бездушия, давным-давно уже, величаво и отстраненно, свыкся с наводняющими его апатридами. Кто-то из апатридов приехал во Францию сам, кого-то ввезли по контракту на работу местные хозяева, как тупое оружие в острой, неустанной и кровопролитной борьбе с внутками коммунаров³.

Другой пример заметного вмешательства в первоначальный текст – несколько страниц с размышлениями автора о фашизме. Они предваряют одну из глав романа и не встраиваются в реплики героев или в сюжет произведения⁴. Хотя первая версия романа была написана и издана уже после Второй мировой войны, эта поздняя вставка, по-видимому, отражает суждения, сформировавшие к 1970-м годам в среде русской просоветской эмиграции либо в советской официальной риторике. Этот пространный публицистический пассаж напоминает о многолетней журналистской работе Волконской и, можно предположить, является проявлением общей склонности автора к публицистичности. Газетность отмечал в качестве недостатка редактор Пермского издательства в рецензии на другое произведение Волконской – повесть «Пермская рябинка»: «публицистический характер повести ощущается все время <...> много рассуждений»⁵.

Таким образом, первое приближение к роману Ольги Волконской позволяет сделать следующие предварительные наблюдения. Во-первых, это произведение обладает жанровыми признаками семейного романа и типологически близко его женскому варианту. Во-вторых, роман можно рассматривать в контексте презентации парижского текста русской литературы. В-третьих, стилеобразующей чертой прозы Волконской является ярко выраженная публицистичность, которая проявляется в том числе в специфике трансформации произведения для советского читателя.

Примечания

- ¹ ГАПК. Ф. р-1628. Оп. 1. Д. 193.
- ² ГАПК. Ф. р-1628. Оп. 1. Д. 258.
- ³ ГАПК. Ф. р-1628. Оп. 1. Д. 40. С. 1.
- ⁴ ГАПК. Ф. р-1628. Оп. 1. Д. 40. С. 14–20.
- ⁵ ГАПК. Ф. р-1628. Оп. 1. Д. 261.

Библиографический список

Арутамова А.А. Между Пушкиным и Шекспиром: цитаты, реминисценции и аллюзии в дилогии Нины Федоровой «Семья» / “The Family”, «Дети» / “The Children” // Россика. 2022. № 3. С. 60–81.

Бернштейн Л. Две работы Наталии Грековой // Наше наследие. 2019. № 129–130. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/12219.php> (дата обращения: 24.10.2023).

Бурдина С.В. Мельничукова С.В. Поэтика автобиографического и мемуарного начал в прозе О. Волконской (на материале сборника рассказов «Фиалки и волки») // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. № 2. С. 55–63.

Волконская О.А. Очерт о работе Славянского комитета в Аргентине. ГАПК. Ф. р-1628. Оп. 1. Д. 193.

Волконская О.А. Русские парижане. ГАПК, р-1628. Оп. 1. Д. 40.

Гинц С.М. Издательское заключение о рукописи повести О.А. Волконской «Пермская рябинка». 13 апреля 1965 года. ГАПК. Ф. р-1628. Оп. 1. Д. 261.

Гундоров А.С. Революцией мобилизованный. М.: Советская Россия, 1968. 353 с.

Дмитриева М.А. Роман «Семья» Нины Федоровой в русском зарубежье первой волны // Концепт. 2016. Т. 15. С. 2651–2655. URL: <http://e-koncept.ru/2016/96451.htm> (дата обращения: 24.10.2023).

Кикешев Н.И. Славяне против фашизма. Воспоминания. М. 2005. 228 с.

Лапаева Н.Б. Пермь как дом в эмигрантской судьбе и творчестве Ольги Волконской: попытка обретения // Пермский дом в истории и культуре края: материалы науч.-практ. конф. 19 дек. 2008 г. Пермь, 2008. С. 216–220.

Лапаева Н.Б. «Пермская глава» в истории литературы русской эмиграции первой волны. Портрет второй // Гуманитарная культура. Сборник учебно-методических материалов. Ч. 6. Пермь: ПКИПКРО. 2009. С. 22–24.

Мишланова Л.В. Ранимая и гордая душа // Мишланова Л. В. Самостоянье: очерки о людях науки и культуры Пермского края. Пермь, 2006. С. 41–45.

О.А. Волконская. Пермячка из Аргентины // Государственный архив Пермского края. 6 Августа 2016. URL: <http://www.archive.perm.ru/about/news/o-a-volkonskaya-the-permian-of-argentina/> (дата обращения: 24.10.2023).

Почтовая проза из архива Ю.Л. Оболенской. Публикация и примечания Лины Бернштейн, Елены Неклюдовой // Наше наследие. 2017. № 121, 122. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/12109.php> и <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/13018.php> (дата обращения: 24.10.2023).

Пшанский А. Дорога к храму // Чело. 1999. № 3. С. 2–9.

Раскина Е.Ю. Федорова Нина // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Биобиблиографический словарь: в 3 томах. Том 3. П-Я. М.: ОЛМА-ПРЕСС. Инвест, 2005. С. 571–572.

Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Китае: Опыт энциклопедии. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 358 с.

Через океан: очерки литературы русской эмиграции в Китае и в США [1920–1930-е гг.]: монография. Под ред. А.А. Арутюновой и Б.В. Кондакова. Пермь: ПГНИУ, 2021. 152 с.

Квапилова Ю. [Рецензия на роман О. Волконской «Эмигранты】]. ГАПК. Ф. р-1628. Оп. 1. Д. 258.

Wolkonsky O. Los emigrados: novela. Buenos-Aires: Editorial “Claridad”, 1948. 366 p. [Волконская О. Эмигранты. Буэнос-Айрес: «Кларидад», 1948. 366 с.].

Z.S. Antipina

Associate Professor of the Department of Journalism and Mass Communications

Perm State University

Research Worker

Institute of History and Archeology

of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

**NOVEL “LOS EMIGRADOS” / “RUSSIAN PARISIANS”
IN THE CONTEXT OF OLGA VOLKONSKAYA’S WORK:
TO THE PROBLEM STATEMENT**

Abstract. The article presents new information about the life of the writer Olga Aleksandrovna Volkonskaya and raises the question of the place in the history of Russian emigrant literature of her novel “Los emigrados” (in the Russian version – “Russian Parisians”). The absence of a Russian translation of the Argentine version of the work and the completed author’s version of the Russian edition allows, at the first stage of study, to outline only some vectors in the movement of the author’s plan, to identify the most obvious stylistic features of Volkonskaya’s prose. A preliminary analysis of the text shows that Volkonskaya’s novel can be classified as a family novel; it is included in the formation of the Parisian text of the Russian emigration, and the style-forming beginning of some of her works is pronounced journalisticism.

Key words: literature of Russian emigration, Russian emigration, women’s prose, family novel, Latin America, Argentina, Perm literature of the second half of the twentieth century.